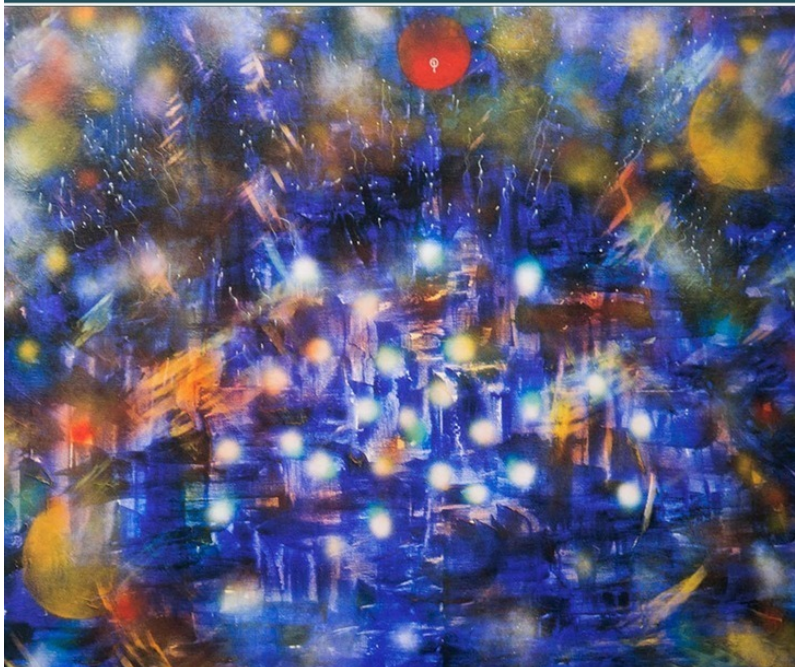

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

Мелодии сфер

**Андрей Брыксенков
Александр Брыксенков
Мелодии сфер**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781900

ISBN 9785005088741

Аннотация

Сборник является пёстрым попурри из прозы и стихов разнообразной тематики, с временным промежутком от начала прошлого века до наших дней. На такой эксперимент авторы пошли, полагая, что подобная подача материала будет интересна для наших читателей.

Содержание

Ленинградская сюита	5
НОВЫЙ ГОД	5
МЯТЕЕЖНЫЙ ФЕВРАЛЬ	7
ЖЕНСКАЯ РАДОСТЬ	9
ПРИБЫЛ ЛЕНИН	11
МАЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	14
ЛИКУЮЩИЙ МАЙ	16
НЕ ТА ЭПОХА	16
ЗА ЕДИНСТВО	17
ГОРЬКИЙ ИЮНЬ	18
ПРЕДВОЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД	20
1940. АВГУСТ	22
В СЕНТЯБРЕ	24
ОКТЯБРЬ	26
ПРАЗДНИК	28
КОНЧАЕТСЯ ГОД	30
Немецкая нота	32
Берлинский воздух	32
К Эль Греко	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мелодии сфер

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2019

© Андрей Брыксенков, 2019

ISBN 978-5-0050-8874-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ленинградская сюита

НОВЫЙ ГОД

Январь. Вид на Смольный

Холодные ветры и серое небо.
Дрянная погода к концу декабря.
Забыла природа тепло словно небель,
В дар новому году сады серебра.

Но будет январь, будут в инее ветки.
На ёлках как встарь расцветёт благодать.
На снежный алтарь возбуждённые детки
Начнут кожуру мандаринов бросать.

И Деды Морозы пойдут по квартирам
И будут подарки ребятам вручать.
Ракеты взовьются под пологом сирым.
И шпиль Петропавловки будет сиять.

Седой от мороза могучий Исаакий.
Там снежные розы – любви ипостась.
Долой варикозы, фимозы пусть всякий
Плюёт на угрозы и пьянствует всласть.

Гульнём в Новый год, а потом будет Старый.
Меж ними, конечно, ещё Рождество.
И зря медицина противится яро.

Здоровью на пользу идёт торжество!

НОВЫЙ ЖЕ ГОД! КАК ВСТРЕТИШЬ, ТАК И ПРОВЕ-
ДЁШЬ!

МЯТЕЕЖНЫЙ ФЕВРАЛЬ

Февраль 1917 года.

Над Питером крамола:
В заснеженный февраль
Отрёкся от престола
Российский государь.

На Невском, как на пасху,
Целуются, поют.
Солдаты без опаски
Вино и водку пьют.

Розетки кумачёвые
У барынь на груди.
Народ под песни новые
Гуртом, хоть пруд пруди,

С окраин претя в город:
Свобода, твою мать!
Ещё не серп и молот,
Но не двуглавый тать.

Империю пустили
Бездумно пол откос.
И мы так поступили
(Ума-то с гулькин нос).

И мы так поступили
В восьмидесятых злых.
Ошибку ощутили
Опомнились в «святых».

Опомнились да поздно:
Ни прав, ни силы нет,
И смотрится не грозно
«Авроры» силуэт.
ТАК «АВРОРА» ФАЛЫШИВАЯ ЖЕ!

ЖЕНСКАЯ РАДОСТЬ

Символ марта живую мимозу
Доброхоты с Кавказа везут.
На Неве ледяные торосы.
Ветер северный всё ещё крут.

Но весна на дворе, это точно!
Лица женщин светлей и теплей,
И сосульки длинней. Днём и ночью
Тянет влагой с садовых аллей.

Вот в такую же влажную пору
Подала Софья Львовна сигнал.

И лихой Гриневицкий без спору
Бросил бомбу, и вздрогнул Канал.

Либералы боятся геройства.
Им порыв боевой не понять.
Вот и улицу Софьи Перовской
Стали просто Конюшенной звать.

А наряды не женщинах яркие.
Весь в цветах женский праздник настал.
Нет не зря молодая дворянка
Подавала террористам сигнал!
ВОСЬМОЕ МАРТА НАВСЕГДА!

ПРИБЫЛ ЛЕНИН

Встреча Ленина на Финляндском вокзале

1.

Кадеты-либералы окучили дворец.
Империи не стало и армии трендец.
Разруха на дорогах, заводы на замке.
Брожение в народах. Столица на пайке.

Немецкие эсдеки тут начали пенять:

«Кончай геноссе Ленин в Женеве гужевать.
Пора в Россию ехать порядок наводить».
Ильич не стал перечить: «Поеду, так и быть!»»

2.

Корюшкой пахло в каждом квартале.
Город тревожил апрель-чародей.
Толпы солдат на Финляндском вокзале
Ленина ждали – надежду людей.

Чтоб посветлее – включили прожектор.
Чтобы повыше – пришёл броневик.
Ленин не нытик, Ленин не лектор
Ленин – трибун. Он юлить не привык:

«Капиталистов долой! Власть народу!
Пусть революция произойдёт!»
Так всё и вышло. Просто как в воду
Ленин глядел на столетие вперёд.

3.

Прежде всего Ленин блудные чада
Снова собрал как Советский Союз.
Красная Армия!. Это громада!

С Троцким не пару оформили груз.

План Гоэлро, пятилетки осия
Сняла раззор. критиканов поправ,
Вермахт разбила и стала Россия
Числится в списке великих держав.

4.

Гений, но всё ж не учуял напасти,
Что либералы вновь к власти придут.
Снова развалят Россию на части.
Птичку о двух головах возвернут.

Войско унизят, заводы закроют,
На коммунистов наложат запрет.
Люди от ценников бешенных взвоют
Всё как в семнадцатом.

Ленина нет!

СТАДО БЕЗ ВОЖАКА – ЭТО ПРОСТО СТАДО!

МАЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Невский проспект. 9 мая 1945 года

ЛИКУЮЩИЙ МАЙ

Май задержался. Унылые парки.
Робкая зелень отнюдь не наряд.
В Летнем саду и сатиры и парки
Всё ещё в тёмных фулярах стоят.

А ленинградцев восторг распирает.
Флаги, оркестры, подъём без прикрас.
И Левитан вдохновенно читает
Сталинский краткий победный Приказ..

Пала Германия. Слава героям
Тысячествольный в столице салют...
После чреду обелисков откроют,
Тысячи памятников возведут.

НЕ ТА ЭПОХА

Нынче воздвигают монументы
Клоунам, артистам и святым
Да ещё в Ебурге (без коментов)
ЕБН стоит как херувим.

Нам такая выпала эпоха.

На дела скупа и на экстрим.
Хоть живём конечно очень плохо,
Но менять систему не хотим.

ЗА ЕДИНСТВО

Три достижения российские главных
Славят великий советский народ:
Красный Октябрь, День Победы и славный
Юры Гагарина звёздный полёт.

Новые власти Октябрь отменили.
В праздник Победы сокрыт Мавзолей.
Подвиг Гагарина просто забыли,
Но призывают к единству людей

Чтоб олигарх, токарь, клерк безответный
Бедный старик и чинуша крутой
Дружно обнялись под флагом трёхцветным,
Славя гаранта и нынешний строй.
ЗА МАВЗОЛЕЙ ОБИДНО!

ГОРЬКИЙ ИЮНЬ

Война!!!

Ах, шёлковый июнь, Сирени за оконцем.
Шикарная гроза, весёлый летний дождь.
И лужи-зеркала. И в каждой луже солнце.
И в светлых небесах зелёных листьев мощь.

Как никогда красив июнь был в Ленинграде.

Как будто поддержать хотел он горожан.
И молодых мужчин в большом военкомате.
И женщин с острым взглядом. как лезвие ножа.

Ах, горестный июнь на век зарубка в сердце.
Бумажные кресты на окнах и в душе.
Дружинницы в строю. Бомбоубежищ дверцы.
И ящики с песком на каждом этаже
ВО ВЕК НЕ ЗАБЫТЬ!

ПРЕДВОЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД

Сад им. Дзержинского

Мячей упругих стук.
Вздыхают стадионы.
На островах покой и лета благодать
Цветы цветут вокруг,
Детишки на газонах.
И тянет горожан на пляжи загорать.

В июльских вечерах

Особая отрада:
Уютный полумрак и главное – тепло.
Нет гама во дворах.
Луна над Ленинградом.
Блестит Нева в граните как чистое стекло.

А в центре духота.
Штурмует люд Гостиный.
И в ДЛТ аврал: костюмы привезли.
Шныряет гопота
По всей Садовой длинной.
И беспризорных тьма. Ты лучше их не зли.

А вдоль Невы дворцы
Особняки, соборы.
По Невскому гуляют почти что господа.
На Марсовом торцы
Гранитного забора
Мятежных граждан славят. уснувших навсегда.

Какой разнообразный,
Какой державный город!
Он весь – сама история, трагичная всегда.
В архитектуре классной
Стар Питер,, но и молод
Достоинно представляет творение Петра.
КЛАССНЫЙ БЫЛ ЦАРЬ!

1940. АВГУСТ

Августовский вечер

Кусты барбариса в лиловых висюльках.
Снопы сельдерея горой в зеленных.
На лавочках в сквере седые бабульки
Болтают друг с другом о бедах земных.

Какие там беды? Пустое ворчание!
Не знают гражданки, что добрый Господь
Такое для них учинит испытание,

Что вздрогнет душа и скукожится плоть.

И бомбы завоют, снаряды взорвутся.

Пол города скосит голодная смерть.

Но август ещё, и девчонки смеются.

И рано Бодаевским складам гореть.

Пока что покой в Ленинграде и благодать.

Детишки на дачах, народ в отпусках.

Но мирного времени мало осталось.

В крови город будет, в крови в слезах.

ЖУТЬ!!!

В СЕНТЯБРЕ

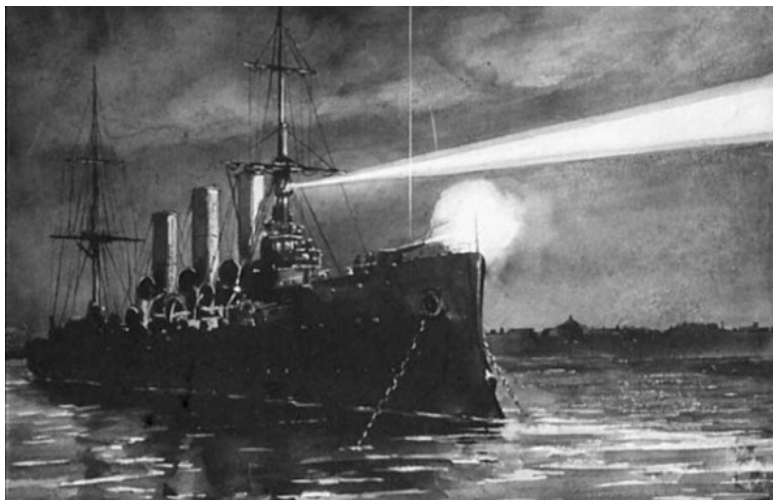
Каменный остров. Скртябрь

Вновь завис над Северной Пальмирой
Царственно роскошный листопад.
Только поэтической лирой
Можно описать садов наряд.

Все они заметно посветлели.
Киноварь и охра на листьях.
Сумрачные хвойники и ели
Стали как солдаты на постах.

Не измерить красоты не взвесить.
Только любоваться можно в сласть.
Вот в такой прекрасный чудный месяц
В городе блокада началась.
ВСЕ БЛОКАДНИКИ – СВЯТЫЕ!

ОКТЯБРЬ

Залп «Авроры»

«Октябрь уж наступил», – сказал великий Пушкин.
«Аврора, поздравляю», – сказал другой поэт.
«Ну кто ж, коль не матрос», – предположил наш Тютчев.
Вот так всё и случилось и возражений нет.

А наши мизерабли Октябрь в архив списали.
Все славных десять дней, что потрясли весь мир.
Ни честью, ни умом, ни гордостью не взяли.

Лишь слушали, что скажет их пьяный командир.

Такое же событие французы чтут до ныне.

У них занять Бастилию, что Зимний взять у нас.

Грохочет Марсельеза, цветы несут к святыням.

И празднуют событие и центр и Монпарнас.

НИЧЕГО, БУДЕТ И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!

ПРАЗДНИК

Демонстрация на Невском

Такой препротивной погоды,
Что шлёт на Петрополь ноябрь,

Наверное больше не встретишь ни в Осло, ни в Берне. Ни-

где!

Снежинки срываются с неба.

Промокли знамёна и флаги.

Но верфи, ВНИИ и заводы колоннами движутся в центр.

«Да здравствует Красный Октябрь!»

«Ура!», – дружно ахнут колонны.

«Да здравствует дружба народов!» «Ура!», – грохнет
с разных концов.

Все славному празднику рады,

И выйдя на Марсово поле,

Активно цветы возлагают к надгробиям павших борцов.

ПРАЗДНИК ЛИКВИДИРОВАН В 1996 ГОДУ. КАЗЛЫ!

КОНЧАЕТСЯ ГОД

Рождество в Европе

Угрюмый, холодный и тёмный
Декабрь Петербург накрывает.
Весь месяц церковники правят
Суровый Рождественский пост.
Народ Новый год ожидает,
Но церковь грешить запрещает.
И всех православных смущает
Весёлый и праздничный тост.

А в это же самое время
Весь мир христианский в сиянии.
Весь месяц народ в ожидании
Великого славного дня.
На улицах высятся ёлки.
Спешат Санта Клаусы в сани.
Гирлянды с фасадов свисают.
Щебечет во всю ребятня..

Хоть нам атеистам до фени
Церковные все заморочки.
Но всё-таки хочется очень
Со всеми встречать Рождество.
Ведь всё-таки праздник красивый:
Ребёнок родился у девы,
Звезда появляется ночью,
Как вечной любви тождеств
ПАТРИАРХУ СТОИТ ПОДУМАТЬ!

Немецкая нота

Берлинский воздух

Тиргартен. Львиный мост

В центре Берлина расположен большой сувенирный магазин. Чем там только не торгуют! И гипсовыми бюстиками Фридриха Великого, и обломками Берлинской стены, и скульптурками какой-то принцессы, и макетами Рейхстага, и альбомами, открытками и т. п. А ещё торгуют берлинским

воздухом. На бутылочках так и написано «Берлинский воздух».

Уж не знаю кто покупает берлинский воздух? Ну разве что какой-нибудь дремучий провинциал. Во-первых, это пошло, а во-вторых, берлинский воздух – не подарок.

Из больших прямоугольных люков, прикрытых красивыми решётками, которые декорируют тротуары центральной части Берлина, всегда (когда слегка, а когда и очень существенно) тянет канализацией. Такой воздух и даром не нужен, а не чтобы покупать его. И все-таки Барсуков однажды приобрел дозу такого воздуха.

Рано утром полицейские Берлина выходят «сбирать урожай». В городе машин много, а парковочных мест мало. Вот вечером, когда свободное место для стоянки машины найти трудно, бедолага-автомобилист, намотав кругалей в районе своего дома и не найдя места для машины, отчаянно ставит её в неположенном месте. Естественно. утром машина встречает его штрафной зелёной квитанцией, засунутой полицейским под дворник.

Когда Барсуков искал место для машины, он всегда напевал заговор: «Парковка-морковка, парковка-уголовка, покажись, появись,» Часто это помогало: паркинг организовыв-

вался. Вот и сейчас Барсуков в процессе напева про морковь заметил а сплошном ряду маши, стоявших н на набережной Шпрее, разрыв, куда можно было воткнуть и свою машину Он немедленно воспользовался открывшейся возможностью.

Утром следующего дня Барсуков был ошарашен зловонием, которое заполняло нутро машины. Оказывается поставил он автомобиль над канализационным люком. и за ночь сточные миазмы насытили всё в салоне машины. Вонь не выветривалась. Пришлось менять фильтры и обшивку.

Если такая атмосфера была характерна для центра Берлина (там действовала старая канализационная система), то чем дальше от центра, тем воздух становился чище и чище Однако и в центре горда можно было найти районы с качественным воздухом. Так особо хороший воздух был в недрах Тиргартена, большого парка (более 200 га.). который тянулся от Бранденбургских ворот до площади Большой Звезды и дальше. Кроны парковых насаждений были настолько плотными и густыми, что даже пронизывающая парк напряжённая в транспортном отношении улица 17 Июня никак не влияла на парковую атмосферу, наполненную запахами зелени, воды и цветов. Кстати, Барсуков посчитал, что для такой важной в историческом плане улицы, название «17 Июня» – довольно дешёвое и конъюнктурное. Подума-

ешь, рабочие Берлина в этот день в 1953 году заколобродили против правительства ГДР.

Барсуков был хорошо знаком с Тиргартеном. Он жил недалеко от Бранденбургских ворот и каждое утро навещался в парк для совершения пробежек. Вообще-то бег он не любил, предпочитая его велосипеду. Но, поскольку в Берлине на велосипеде особенно-то не погоняешь, то приходилось заниматься джоггингом. Он считал, что его организму необходимо движение, активность. Считал ли так организм — не известно. Бывали случаи в среде джоггеров, когда мнение мозга и организма по этому поводу не совпадали.

Пробежку он совершал по широкой парковой дорожке, которая пролегла параллельно улицы 17 Июня. По дорожке бежало много людей. Особенно выделялись жизнерадостные женщины 39—35 лет, которые с удовольствием приветствовали встречных джоггеров энергичным «Морген!»

Пробежав до конца парка, Барсуков разворачивался и начинал бег в обратном направлении. Закончив пробежку, он в киоске на площади 18 Марта (тоже революционное название) брал банку пива. Жена Барсукова упрекала мужа в том, что для него главное не бег, а возможность выпить пива. Ну, чисто женский взгляд на проблему.

По площади в своё время проходила Берлинская стена, два фрагмента которой оставлены на площади как память об историческом сооружении и о тоталитарном прошлом. Вот ведь было дурачество: город стеной разделить. Барсуков представил Петербург пополам разделённый стеной и ужаснулся.

Освежившись пивком, Барсуков не спешил домой. Он часто совершал прогулки по парку. А посмотреть там было на что. Помимо мостиков, беседок, павильонов, парк был хорошо наполнен скульптурой: сцены охоты, воины на конях, амазонки, памятники Гёте, Лессингу, Вагнеру, Бетховену, Моцарту, Гайдну, Бисмарку, Мольтке, мемориал советским воинам, павшим при штурме Берлина. Но Барсукова больше всего тронули скромные памятные знаки, посвящённые Карлу Либкнехту и Розе Люксембург. Они указывали, где был застрелен Либкнехт, и где было сброшено в Трептов-канал тело Люксембург.

Эти имена Лёшка Барсуков знал с детства. Его тётушка жила с семьёй на улице Розы Люксембург. Они с папой часто ходили к ней в гости. Сначала шли по проспекту Карла Либкнехта, а затем сворачивали на улицу Розы Люксембург (в 1944 году им вернули прежние названия: Большой проспект и Введенская улица). Лёшка спрашивал:

– Папа, а кто они такие, что их фамилиями названы улицы?

– Это немецкие коммунисты. Их убили.

– Фашисты?

– Нет. Тогда фашистов ещё не было. Но тоже нехорошие люди.

Во с этими сведениями о Корде и Розе Барсуков прожил всю жизнь. И вдруг история встала перед ним в реала. Вот именно не этом месте застрелили Либкнехта, вот именно на этом месте утопили в канале труп Люксембург. А может быть и не труп. Поскольку версии смерти Розы разнятся. Один участник расправы утверждал, что она была убита в отеле двумя ударами свинцовой дубинки по голове, другой – что её застрелили. Хотя вскрытие показало, что череп её не был проломлен, а пулевая рана была не смертельна.

Самым же внушительным памятником на территории Тиргартена является колонна Победы, перенесённая в гитлеровские времена от Рейхстага на площадь Большой Звезды. Колонна, высота которой составляет 66 метров, создана в честь побед, одержанных Пруссией в середине 19 века над Данией, Австрией и Францией. Декорирована колонна тре-

мя рядами позолоченных вражеских пушек. Венчает колонну статуя богини Победы.

Вот таким исторически насыщенным является Тиргартен

Не только Тиргартен, но и весь Берлин просто дышит историей (один Остров музеев чего стоит). Можно сказать, что не только физический воздух Берлина, но и исторический воздух очень насыщен и разнообразен. Жаль, что мемории нацистского периода ликвидированы. Тоже была ещё та эпоха.

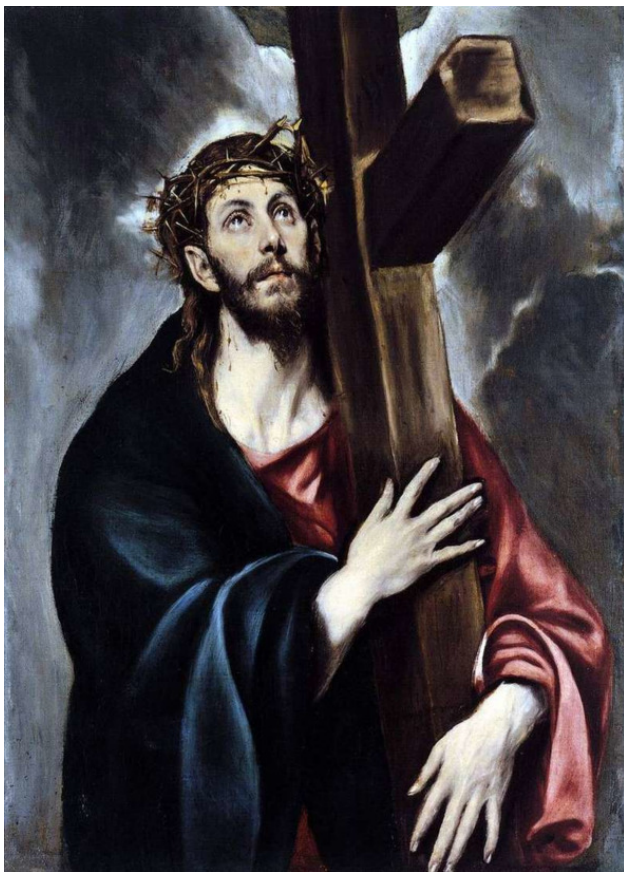
А история с убийством немецких коммунистов не закончилась в 19 году. Все участники расправы были арестованы. Веймарский суд к реальному сроку – 2 года тюрьмы, приговорил лишь одного из них – Рунге.. Остальные отделались лёгкими наказаниями.

В 1945 году советские органы арестовали Рунге. Следователя интересовал один вопрос: предатель ли Вильгельм Пик, тогдашний президент ГДР? Вопрос был не праздный. На нелегальной квартире кроме Розы и Карла находился и Вильгельм Пик. После допросов задержанных Пика, в отличие от Розы и Карла,, отпустили. Однако прояснить этот вопрос не удалось. Рунге скоропостижно скончался в тюрьме.

1962 году престарелый Пабст, руководивший убийством Розы и Карла, в своих мемуарах отмечал, что побег Пика стал «наградой за предательство».

Политика – очень тёмное дело.

К Эль Греко

Древние эллины здорово преуспели в изобразительном искусстве. И не только в области скульптуры, но и в живописи (вазопись, фрески, фаюмские портреты). Они освоили и рисунок, и светотень, и перспективу, и колористику, но живописные картины создавать не часто, очевидно считая это дело не очень серьёзным. Действительно, зачем писать пейзаж, когда вот он в живую за окном.

Косвенным доказательством прагматического отношения греков к живописи было и отсутствие в свите Аполлона музыки изобразительного искусства (скульптуры, живописи, архитектуры).

Взгляды Барсукова на живопись были под стать взглядам древних греков: картинки и картинки, ничего особенного, так, для бытовых надобностей. Иногда картинки были красивыми, иногда – чёрт знает что. Людей, которые выкладывали миллионы за такие картинки, а особенно за картинки типа обоев с квадратиками и кружочками, он считал недалёкими людьми, играющими в придуманную кем-то дурацкую игру под названием «коллекционирование». Хотя миллиардеров понять можно, они как раз «далёкие» люди, они практики. и используют эту игру как способ для вложения денег.

Несмотря на прохладное отношение к живописи, отдельные картины Барсуков выделял. «Ночь над Днепром», «Де-

мон сидящий», «Оборона Севастополя», «Современная мадонна» – такие картины он мог рассматривать подолгу. Характерно, что произведения западных художников он ценил не очень высоко, считая их излишне декоративными, а работы абстракционистов (и русских и зарубежных) вообще к разряду картин не относил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.